

Межкорейские экономические связи после «санкций от 24 мая 2010 г.»

© 2016

Л.В. Захарова

Статья содержит анализ основных форм межкорейского сотрудничества и их динамики с 2010 по 2015 гг. Рассматриваются обмены между Северной и Южной Кореей в рамках Кэсонского промышленного комплекса, а также попытки России подключить РК к реализации железнодорожного проекта с участием КНДР.

Ключевые слова: Корея, межкорейские отношения, санкции, Кэсонский промышленный комплекс, проект Хасан — Раджин.

Во времена своего расцвета в 2000-е годы экономические отношения КНДР и РК развивались в различных областях — от обмена различными товарами и организации туристических поездок до создания совместного производственного комплекса (КПК) на территории Северной Кореи в районе г. Кэсон. После второго межкорейского саммита, который состоялся в Пхеньяне в октябре 2007 г., в соответствии с подписанной на нем декларацией ожидалось дальнейшее расширение сфер и масштабов двустороннего сотрудничества. Однако после прихода к власти в Южной Корее президента Ли Мен Бака в 2008 г. политические соображения консервативных сил РК стали брать верх над практиковавшимся при президентах-либералах принципом «отделения экономики от политики». Обстановка на полуострове стала накаляться, что не могло не оказать негативного влияния на экономические отношения двух стран.

Сначала в середине 2008 г. были приостановлены поездки южных корейцев в туристический комплекс Алмазные горы (Кымгансан) в КНДР. Проект по их осуществлению был разработан южнокорейской компанией «Хендэ Асан» и стартовал еще в 1998 г. За почти 10 лет более 1 млн граждан РК смогли посетить Кымгансан. Однако в июле 2008 г. произошло трагическое событие. Северокорейский военный застрелил туристку из Южной Кореи, зашедшую в запретную зону. Стороны не смогли найти взаимоприемлемого выхода из ситуации, и поездки южан в Кымгансан прекратились. В дальнейшем Северная Корея стала использовать построенные компанией «Хендэ Асан» объекты для приема туристов из других стран. В то же время на всех межкорейских переговорах КНДР призывала РК к возобновлению туров.

Общий обзор основных форм сотрудничества и их динамики в 2010–2015 гг.

В марте 2010 г. произошла трагедия с южнокорейским корветом «Чхонан». Корабль затонул, унеся жизни 46 человек. Сеул обвинил Северную Корею в атаке на «Чхонан» и в качестве ответной меры **24 мая 2010 г.** ввел санкции против КНДР. Хотя Пхень-

ян отказался признать свою вину в потоплении «Чхонана», Сеул ввел запрет на движение северокорейских судов в южнокорейских территориальных водах и объявил о прекращении межкорейских торговых отношений. Также был введен запрет на посещение гражданами РК и членами общественных организаций территории Северной Кореи, за исключением Кэсонского промышленного и Кымгансанского туристического комплексов. В список ответных мер вошло также прекращение экономической помощи и всех инвестиционных проектов, реализуемых в отношении Северной Кореи. Исключением стали Кэсонский промышленный комплекс (новые инвестиции в него, однако, были запрещены) и проекты международных гуманитарных организаций по оказанию помощи северокорейским детям и беременным женщинам¹.

Результатом этих мер стало быстрое сокращение, а к 2014 г. полное прекращение обычной торговли и сотрудничества на давальческом сырье между КНДР и РК, которые в 2009 г. вместе составляли почти 40% двустороннего товарообмена. В 2011 г. объем межкорейского товарооборота упал ниже уровня 2007 г., составив 1,71 млрд долл. (см. табл. 1). На фоне стремительного роста китайско-северокорейской торговли доля РК во внешнем товарообороте КНДР сократилась с 38% в 2007 г. до 21% в 2011 г.²

К сентябрю 2013 г. потери бизнеса РК от сокращения сотрудничества с Севером в результате принятия «санкций от 24 мая 2010 г.», по оценкам Hyundai Research Institute, составили около 9,4 млрд долл., а потери КНДР оказались в четыре раза меньше — около 2,3 млрд долл. Причем из более чем 1100 южнокорейских компаний, работавших с Севером, 299 были вынуждены закрыться или приостановить функционирование³.

Таблица 1

Динамика межкорейской торговли (2010–2015 гг.), млн долл.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Экспорт из КНДР в РК	1044	914	1074	615	1206	1450
Экспорт из РК в КНДР	868	800	897	521	1136	1260
Общий объем торговли	1912	1714	1971	1136	2343	2710

Источник: Состояние торговли между Югом и Севером. Статистическое агентство Кореи (РК). URL: <http://kosis.kr/bukhan/>

В 2012 г., несмотря на сложные политические отношения, межкорейский товарооборот вырос на 15% и составил 1,97 млрд долл. При этом почти весь объем двусторонней торговли (более 99%) пришелся на Кэсонский промышленный комплекс, а рост товарооборота был обеспечен за счет увеличения объема выпущенной в нем продукции, стоимость которой в 2012 г. составила 470 млн долл.⁴

Приход к власти в РК в 2013 г. нового президента Пак Кын Хе, которая заявила о намерении вывести отношения с КНДР из тупика, породил надежду на восстановление и активизацию экономических связей двух стран. Северокорейский курс нового руководства РК получил название «политики утверждения доверия». Особое место в нем заняла тема экономического сотрудничества, в том числе с участием третьих стран. Среди основных задач на первом этапе утверждения доверия президент Пак Кын Хе выдвинула идею интернационализации Кэсонского промышленного комплекса за счет привлечения в него иностранных участников⁵. Начались активные консультации, в том числе с потенциальными участниками из России⁶.

Идея введения иностранных компаний в КПК была обусловлена желанием Сеула обезопасить себя на случай использования Кэсона в политическом торге двух стран. Особую актуальность подобные меры приобрели после того, как с апреля по сентябрь 2013 г. работа комплекса была приостановлена из-за обострения военно-политической

ситуации на Корейском полуострове по причине американо-южнокорейских военных учений и решения северокорейской стороны отозвать из КПК всех своих рабочих.

После семи раундов переговоров Северу и Югу удалось договориться о возобновлении работы комплекса и подписать «Соглашение о нормализации работы КПК» в августе 2013 г. Этот документ содержит договоренность сторон воздерживаться от одностороннего закрытия комплекса в будущем. 16 сентября 2013 г. комплекс возобновил свое функционирование. Кроме того, КНДР и РК создали Совместный комитет Севера и Юга по Кэсонскому промышленному комплексу с постоянно действующим секретариатом, состоящим из представителей властей двух стран⁷. До этого основными элементами системы управления КПК являлись Центральное управление КНДР по развитию специальных зон и Управляющий комитет Кэсонской промышленной зоны, состоящий из сотрудников, назначенных компаниями-разработчиками. Таким образом, в Кэсонском индустриальном парке появился орган, позволявший властям двух стран оперативно обсуждать насущные вопросы, связанные с работой комплекса.

Из-за временного закрытия КПК объем торговли между КНДР и РК в 2013 г. сократился более чем на 40% до 1,136 млрд долл., но уже в 2014 г. полностью восстановился и даже вырос до 2,343 млрд долл. По итогам 2015 г. межкорейская торговля достигла рекордного уровня в 2,71 млрд долл., увеличившись за год на 15,8%⁸.

В 2010-е годы объемы поставок с Севера на Юг превышали объемы поставок с Юга на Север: от 114 млн долл. в 2011 г. до 190 млн долл. в 2015 г. Это было связано с тем, что в южнокорейской статистике учитываются потоки товаров, а в указанные годы они были представлены главным образом поставками сырья из РК в КНДР и обратными поставками готовых товаров, произведенных в КПК.

В 2011–2013 гг. в незначительных объемах (4 млн долл. в 2011 г., 843 тыс. долл. в 2012 г. и 589 тыс. долл. в 2013 г.) были осуществлены поставки товаров с Севера на Юг, которые РК классифицировала как «обычную торговлю». Этот тип сотрудничества был запрещен в соответствии с санкциями от 24 мая 2010 г., однако запрет не распространялся на товары, оплата за которые была произведена до введения ограничений⁹.

Что касается товарной структуры межкорейской торговли, то в 2013 г. большую ее часть составляли текстильная продукция (38,7%) и электротовары (31,4%), произведенные в КПК (см. табл. 2).

Таблица 2

Товарная структура межкорейской торговли в 2012–2013 гг. (в млн долл.)

	Текстиль	Электротовары	Продукция сельского, лесного и рыбного хозяйства	Оборудование	Товары повседневного потребления	Металлопродукция	Продукты химической промышленности	Продукты добывающей промышленности	Пластик, резина и кожаные изделия	Другое	Всего
2012	777	642	39	139	149	33	105	37	48	2	1971
	39,5%	32,6%	2,0%	7,1%	7,6%	1,7%	5,3%	1,9%	2,4%	0,1%	100%
2013	439	357	21	88	95	17	65	24	29	1	1136
	38,7%	31,4%	1,8%	7,8%	8,3%	1,5%	5,7%	2,1%	2,6%	0,1%	100%

Источник: 2014 *White Paper on Korean Unification*. Ministry of Unification. P. 94

В 2010-е годы между РК и КНДР продолжалось и гуманитарное сотрудничество, но в очень ограниченных масштабах. По данным Министерства объединения РК, из все-

го межкорейского товарооборота на так называемые «некоммерческие обмены» (южнокорейская классификация относит к ним различные социокультурные проекты и оказание гуманитарной помощи) в 2011 г. пришлось 11 млн долл., в 2012 г. — 9 млн долл., в 2013 г. — 3 млн долл., в 2014 г. — 4 млн долл. В рамках гуманитарной помощи частные некоммерческие организации РК отправляли на Север лекарства и предметы первой необходимости. Кроме того, по правительственной линии РК выделяла средства для КНДР в фонды таких международных организаций, как Детский фонд ООН (6 млн долл. в 2013 г.), Всемирная продовольственная программа (7 млн долл. в 2014 г.) и Всемирная организация здравоохранения (по 6,3 млн долл. в 2013 г. и 2014 г.)¹⁰. Для сравнения, в период расцвета межкорейских экономических связей в 2000–2007 гг. ежегодные объемы гуманитарной помощи КНДР со стороны РК составляли более 100 млн долл., а в отдельные периоды превышали 400 млн долл. (2004 г. и 2007 г.)¹¹.

Таким образом, экономическое взаимодействие между КНДР и РК после 2010 г. фактически сузилось до индустриального парка в Кэсоне. В то же время в самой Южной Корее некоторые политические лидеры активно выступали за отмену «санкций от 24 мая», чтобы остановить усиление экономического влияния Китая в КНДР, которое, по их мнению, в перспективе может препятствовать объединению Кореи¹². Предложения по налаживанию контактов с КНДР исходили и от южнокорейских предпринимателей¹³. Несмотря на несколько попыток переговоров по возобновлению экономического сотрудничества между Севером и Югом достичь согласия сторонам не удавалось. Южнокорейская позиция о сохранении действия «санкций от 24 мая», пока Пхеньян не извинится за потопление корвета «Чхонан», означала фактический отказ от дальнейшего расширения межкорейских связей со стороны РК, поскольку КНДР отрицала и продолжает отрицать свою причастность к этому инциденту.

Кэсонский промышленный комплекс (КПК)

Договоренность о его создании была достигнута между южнокорейской компанией «Хендэ Асан» и северокорейским Комитетом азиатско-тихоокеанского сотрудничества в августе 2000 г. Для формирования взаимовыгодной системы сотрудничества в рамках комплекса южнокорейская сторона предоставляла свой капитал и технологии, а северокорейская сторона — качественную дешевую рабочую силу и землю.

Основа для развития в Кэсоне промышленного комплекса была заложена с принятием в КНДР Закона о Кэсонской промышленной зоне в ноябре 2002 г., предоставлением операторам проекта права пользования землей на 50 лет в декабре 2002 г. и завершением строительства временных дорог в феврале 2003 г. Согласно Закону КНДР о Кэсонской промышленной зоне (статья 3), осуществлять инвестиции в нее могут физические и юридические лица, а также экономические структуры Южной Кореи, зарубежных корейцев и других стран. Экономические субъекты КНДР в этот список включены не были¹⁴. На первом этапе развития комплекса специально для иностранных компаний было выделено 6 мест, однако спрос на них оказался невысок.

Северокорейская сторона предоставила компаниям-разработчикам проекта землю в аренду на 50 лет с возможностью последующего продления. При этом компаниям-арендаторам была предоставлена возможность бесплатно пользоваться землей в течение 10 лет и начать выплачивать арендную плату лишь в 2014 г. В конце 2015 г. Север и Юг согласовали размер арендной платы, который после длительных переговоров решено было зафиксировать на уровне 0,64 долл. в год за квадратный метр¹⁵.

Темпы строительства промышленной зоны с самого начала оказались намного медленнее запланированных. Церемония закладки первого камня Кэсонского промышленного комплекса состоялась в июне 2003 г. В сентябре 2004 г. началось строитель-

во фабрик компаний-арендаторов, и 15 декабря 2004 г. первая из них уже начала выпуск продукции.

Для работающих в Кэсоне южнокорейских предприятий КНДР установила достаточно благоприятный режим налогообложения. В частности, в течение первых пяти лет они были должны платить только налог на доходы физических лиц, муниципальный налог (0,5% от размера месячной зарплаты), а также налог на использование автомобиля (40 долл. в год). Они были полностью освобождены от выплаты налога на имущество в течение пяти лет и от выплаты налога на доходы предприятий (14% от прибыли) в течение первых пяти лет после начала получения прибыли (и еще в течение трех лет после этого могли выплачивать лишь 50% от него). При этом инвестиции в сферы строительства инфраструктуры, легкой промышленности и высоких технологий получили особое поощрение от КНДР. Налог на доходы предприятий, работающих в этих отраслях, был снижен с 14% до 10%. Кроме того, таможенные пошлины на ввоз сырья и оборудования в Кэсон из Южной Кореи и вывоз товаров обратно не взимались¹⁶.

КНДР и РК подписали более 10 двусторонних соглашений, обеспечивающих гарантии инвестиций и безопасность труда в КПК. Эти соглашения были ратифицированы законодательными органами двух стран. Для своих бизнесменов южнокорейская сторона установила систему низкопроцентных кредитов из средств Фонда межкорейского сотрудничества, а также систему возмещения убытков, по которой за ежегодные выплаты в размере 0,5–3% (для среднего и малого бизнеса — 0,375%) от объема инвестиций в КПК, они могли получить компенсацию вплоть до 90% вложенных средств в случае, если функционирование их предприятий станет невозможным вследствие причин неэкономического характера (например, конфискации имущества инвесторов северокорейской стороной, войны, внутреннего конфликта в КНДР, мер северокорейских или южнокорейских властей по приостановке деятельности комплекса)¹⁷.

Строительство первой очереди промышленного комплекса на территории 3,3 кв. км завершилось в октябре 2007 г. и потребовало от южных корейцев существенных вложений в инфраструктуру зоны. Были проложены линии телефонной и факсимильной связи, автомобильная дорога, связывающая г. Кэсон и промышленный комплекс, а также построены системы водоснабжения, канализации и обработки отходов. В мае 2007 г. в Кэсоне была построена электрическая подстанция «Пхенхва», которая могла обеспечивать комплекс до 100 тыс. кВт электроэнергии из подстанции в г. Мунсан (Южная Корея). Планировавшийся в конце 2007 г. переход ко второй стадии развития Кэсонской экономической зоны так и не был осуществлен в связи с обострившимися межкорейскими отношениями и введенными в дальнейшем санкциями со стороны Юга. По южнокорейским данным, к концу 2012 г. частные южнокорейские компании, правительство РК, Корейская земельная корпорация и Управляющий комитет КПК инвестировали в комплекс в общей сложности 1 668 млрд вон (около 1,5 млрд долл.)¹⁸.

Помимо государственных гарантий и финансовой поддержки правительства РК, в основе привлекательности КПК для южнокорейского бизнеса — дешевый северокорейский труд. Минимальная зарплата северокорейского рабочего в КПК изначально составляла 50 долл. в месяц с возможностью ежегодного повышения не более чем на 5%. В ответ на настойчивые требования северокорейской стороны с 2007 г. минимальная заработная плата рабочих увеличивалась на 5% ежегодно, и к середине 2015 г. ее размер составил 73,87 долл. в месяц¹⁹. Для сравнения, в 2014 г. минимальная зарплата в Янгоне (Мьянма) составляла 71 долл., в Пномпене (Камбоджа) — 101 долл., в Коломбо (Шри-Ланка) — 131 долл., в Мумбае (Индия) — 208 долл., а в Циньдао (Китай) — 327 долл.²⁰.

Официальная 6-дневная рабочая неделя в КПК была равна 48 часам, однако по согласованию предприятия и представителей работников рабочий день мог быть продлен. Помимо месячного оклада, рабочие получали дополнительные выплаты и поощрительные премии. За сверхурочную работу и ночные смены северные корейцы получали

почасовую доплату в размере 50% от обычного оклада, а работа в праздничные дни оплачивалась в двойном размере или компенсировалась предоставлением отпуска в другие дни. Южнокорейские работодатели несли и другие дополнительные расходы (взносы на социальное страхование, оплата обедов и частичная компенсация транспортных расходов северокорейских рабочих). В результате, по данным Ассоциации компаний Кэсона, на конец 2014 г. работа одного северянина в Кэсоне обходилась южным корейцам в среднем в 189 долл. в месяц²¹. В то же время, по данным Министерства объединения РК, в начале 2015 г. этот показатель составлял 155 долл. в месяц²².

Для осуществления финансовых расчетов южнокорейских фирм в КПК в декабре 2004 г. там было открыто единственное в КНДР отделение южнокорейского банка. Им стал офис «Woori Bank», в котором в 2012 г. работали 3 южных и 4 северных корейца. Основной функцией отделения, имевшего связь только со штаб-квартирой банка в Сеуле, была организация ежемесячных выплат заработной платы рабочим из КНДР.

Что касается производительности северокорейских рабочих в КПК, то, по данным Управляющего комитета КПК, она составляла примерно 70–80% от уровня рабочих РК. Южнокорейские работодатели в Кэсоне имели возможность использовать общий корейский язык для общения с работниками, благодаря чему приобретение северными корейцами технических навыков, необходимых на производстве, происходило в среднем за 1–3 месяца. В случае с местными рабочими в Китае этот процесс обычно занимал более 6 месяцев. При этом южные корейцы не раз жаловались на ограниченность своих управленческих прав на собственных фабриках в Кэсоне. На каждом предприятии присутствовали северокорейские представители, которые изначально имели право управлять распределением рабочих заданий по своему усмотрению. Однако в середине 2010 г. в обмен на очередное повышение зарплаты южнокорейские менеджеры добились получения права осуществлять эти функции без вмешательства северокорейских контролеров²³.

Товары, производимые в Кэсоне, в основном вывозились в РК и продавались там. По данным Министерства объединения РК, около 10% произведенной в Кэсоне продукции экспортировалось в третьи страны, среди которых Китай, Россия, страны Ближнего Востока и Европы. Учитывая высокий уровень таможенных пошлин и ограничения в виде квот, установленные большинством стран мира на ввозимые из КНДР товары, южнокорейские предприятия сталкивались с существенными тарифными и нетарифными барьерами в случае экспорта произведенных в Кэсоне товаров в третьи страны. В связи с этим на переговорах о создании зон свободной торговли (ЗСТ) с другими странами южнокорейское правительство прилагало усилия для применения к товарам, произведенным в Кэсоне, тех же условий, что и к товарам, произведенным в РК. Например, в Соглашении о ЗСТ с Сингапуром (2006 г.) РК удалось добиться, чтобы при экспорте в Сингапур товаров, произведенных в КПК, к ним применялся режим благоприятствования, равный тому, который был предоставлен южнокорейской продукции. В Соглашении о ЗСТ РК и АСЕАН (2007 г.) предусмотрено предоставление льготных условий для ввоза в страны АСЕАН части товаров из КПК, при производстве которых было использовано более 60% южнокорейского сырья²⁴. Соглашение о ЗСТ между РК и Китаем, подписанное в 2015 г., распространялось на 310 видов товаров, производимых в КПК. В то же время США и Евросоюз отказались включить в Соглашения о свободной торговле с РК товары, производимые южнокорейскими фирмами в КПК.

После временного закрытия КПК в 2013 г. функционирование комплекса было довольно быстро восстановлено, и объем производства фабрик-арендаторов к концу 2013 г. практически полностью восстановился. В 2014–2015 гг. властям двух стран еще несколько раз пришлось вести переговоры по спорным вопросам функционирования комплекса: сначала по поводу увеличения минимального объема заработной платы северокорейских рабочих, а потом по поводу размера земельной ренты.

По состоянию на март 2015 г. в КПК функционировало производство 124 малых и средних предприятий из Южной Кореи. Из них 73 компании работали в области текстильной промышленности, 23 — в сфере машиностроения и металлургии, 13 — производства электротоваров, 9 — химической промышленности, 3 — целлюлозно-бумажной промышленности, 2 — пищевой промышленности и 1 компания производила керамические товары²⁵. Количество работавших в КПК северных корейцев в начале 2015 г. превысило 54 тыс. человек. С южнокорейской стороны в комплексе ежедневно работали около 800 человек (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика развития Кэсонского промышленного комплекса в 2005–2015 гг.

Год	2005	2007	2009	2011	2012	2013	2014	2015.11
Количество компаний, шт.	19	65	117	123	123	123	125	124
Объем выпущенной продукции, млн долл.	14,91	184,78	256,47	401,85	469,50	223,79	469,97	515,49
Количество северокорейских рабочих	6013	22804	42561	49866	53448	52329	53947	54060
Количество южнокорейских рабочих	507	785	935	776	786	751	815	805

Источник: *The Gaeseong Industrial Complex. Министерство объединения РК*

Общая стоимость произведенной в Кэсоне продукции за 2005–2015 гг. превысила 3 млрд долл., а объем производства в комплексе за 11 месяцев 2015 г. достиг 515,49 млн долл. (рост более чем на 20% по сравнению с тем же периодом 2014 г.)²⁶. Достаточно успешное функционирование комплекса несмотря на все препятствия являлось ярким свидетельством взаимодополняемости экономик двух стран, заинтересованности северокорейской стороны и южнокорейского бизнеса в сотрудничестве, а также демонстрацией потенциала межкорейских экономических связей. Создание Кэсонского промышленного комплекса на фоне ядерной проблемы Северной Кореи стало также мерой политического значения, направленной на сохранение сотрудничества РК с КНДР и в условиях неблагоприятной международной конъюнктуры.

Ситуация кардинально изменилась в 2016 г. После проведенного КНДР ядерного испытания (6 января 2016 г.) и запуска искусственного спутника земли (7 февраля 2016 г.) Южная Корея 10 февраля 2016 г. объявила о своем решении закрыть Кэсонский промышленный комплекс, чтобы прекратить получение Северной Кореей валюты за его функционирование, которую, по мнению РК, Пхеньян направлял на развитие ракетно-ядерной программы. Южные корейцы подсчитали, что за период работы КПК Северная Корея получила около 560 млн долл., 120 млн долл. из них — в 2015 г.²⁷ Министр РК по делам объединения Хон Ён Пхё заявил, что 70% дохода от Кэсона Пхеньян направлял на развитие своей ракетно-ядерной программы, однако доказательств этого представить не смог²⁸.

В РК в целом распространено мнение о том, что КПК являлся главным источником валюты для северокорейского режима. Однако это вряд ли верно, даже по данным самих южных корейцев. Например, они оценивают доходы КНДР от отправки северокорейских рабочих за рубеж примерно в 250 млн долл. в год, что в 2 раза больше, чем доходы от Кэсона в 2015 г.²⁹ Тем не менее, чтобы продемонстрировать населению РК жесткость в отношении Севера после проведенных ядерных и ракетных испытаний, правительство Южной Кореи пошло на сворачивание последнего значимого проекта сотрудничества двух корейских государств.

Многосторонние экономические проекты с Россией

Несмотря на кризис в межкорейских отношениях, в 2010-е годы продолжилось обсуждение многосторонних экономических проектов с участием России, КНДР и РК. Исключением из «санкций от 24 мая 2010 г.» Сеул объявил возможное участие консорциума южнокорейских компаний, состоящего из сталелитейного гиганта «POSCO», железнодорожного концерна «Korail» и компании грузоперевозок «Hyundai Merchant Marine», в российско-северокорейском транспортно-логистическом проекте Хасан — Раджин. Договоренность об этом была достигнута в ходе визита президента России Владимира Путина в Сеул в ноябре 2013 г.

Проект Хасан — Раджин является пилотным звеном более масштабной инициативы по соединению Транссибирской магистрали и Транскорейской железной дороги. В ходе работы по его реализации было реконструировано железнодорожное полотно протяженностью 54 км и ряд объектов сопутствующей инфраструктуры от приграничной российской станции Хасан до северокорейского порта Раджин, а также построен современный грузовой терминал на третьем пирсе порта Раджин. Для проведения этих работ в 2008 г. было создано совместное предприятие «РасонКонТранс», 70% акций которого принадлежит дочерней компании «РЖД» ОАО «Торговый дом РЖД» и 30% — порту Раджин. В сентябре 2013 г. состоялась церемония ввода в эксплуатацию реконструированного участка железной дороги, в июле 2014 г. — церемония сдачи в эксплуатацию универсального перегрузочного терминала. В 2014 г. через него было отправлено более 100 тыс. т груза, а в 2015 г. — около 1,2 млн т груза (около 85% из них было отправлено в Китай)³⁰.

С конца 2013 г. РК вела переговоры о возможном подключении консорциума своих компаний к работе проекта Хасан — Раджин. Северная Корея демонстрировала к этому позитивное отношение, примером которого стало разрешение на визит в КНДР в начале 2014 г. для российско-южнокорейской рабочей группы, несмотря на карантин из-за вируса Эболы, который Северная Корея вводила для всех приезжавших из-за рубежа иностранцев. Кроме того, представители КНДР согласились на существенные скидки по части некоторых сборов и отчислений³¹. В феврале и июле 2014 г. представители южнокорейских компаний «POSCO», «Hyundai Merchant and Marine» и «Korail» посещали Раджин, где они осмотрели порт, железную дорогу, а также прочие объекты в рамках процедуры дью-дилидженс³² и технического аудита объектов инфраструктуры железнодорожной линии Хасан — Раджин и порта Раджин. После второго визита ОАО «РЖД» и консорциум южнокорейских компаний приступили к совместной выработке механизма дальнейшей реализации проекта. Начать представители РК решили с пробного использования маршрута через Раджин для импорта российских товаров, в частности угля.

Визиты бизнесменов из РК в КНДР стали возможны благодаря поддержке южнокорейского правительства, которое выдало разрешения своим гражданам на посещение Северной Кореи. Однако в целом эта инициатива официально осуществлялась по линии крупного бизнеса РК без открытого участия правительства. Позднее стало известно, что в декабре 2015 г. руководство Южной Кореи решило предоставить своим компаниям низкопроцентный кредит в размере до 100 млрд вон (около 88 млн долл.) на участие в проекте Хасан — Раджин³³.

За 2014–2015 гг. были проведены пробные отгрузки трех партий грузов через Раджин в Южную Корею. В ноябре 2014 г. концерн «POSCO» закупил для своих нужд 40500 т угля из Западной Сибири. Партия была доставлена по российской железной дороге и соединенному с ней участку железной дороги КНДР до порта Раджин. В порту уголь был перегружен на китайский балкер и перевезен в южнокорейский порт Пхохан. Эксперты и чиновники Южной Кореи положительно оценили результаты этой тестовой закупки³⁴. В апреле-мае 2015 г. была осуществлена еще одна отправка угля (около 140 тыс. т) из России в РК через порт Раджин. Третья тестовая погрузка проводилась в

ноябре 2015 г. и предполагала перевозку 120 тыс. т угля из России, а также 10 контейнеров минеральной воды из Китая в РК³⁵.

В южнокорейской прессе звучали оценки, что новая логистическая цепочка в рамках проекта Хасан-Раджин позволяет южнокорейским потребителям угля сэкономить 10–15% времени на доставку и транспортные расходы. В то же время компании РК, которые планировали участвовать в проекте, не были уверены в существенной его прибыльности для себя и обращались к государству за субсидиями. По предварительным оценкам, инвестиции южан могли составить 150–200 млн долл. и должны были осуществляться путем выкупа 49% российской доли в «РасонКонТрансе»³⁶. Компания «РЖД» рассчитывала на присоединение южных корейцев, прежде всего для того, чтобы увеличить грузовую базу проекта, поскольку ее целью является организация грузооборота через Раджин в объеме 5 млн т в год.

Участие РК в проекте Хасан — Раджин являлось частью усилий Южной Кореи по воплощению в жизнь Евразийской инициативы президента Пак Кын Хе, предполагающей соединение автомобильных и железных дорог для создания мультифункциональной логистической сети на евразийском континенте. Подписание контракта об участии южных корейцев в проекте планировалось на март 2016 г., однако после новых ядерных и ракетных испытаний КНДР в южнокорейской прессе в феврале 2016 г. появились сообщения о том, что правительство Южной Кореи прекращает на неопределенный срок переговоры о присоединении к российско-северокорейскому проекту Хасан — Раджин. После закрытия Кэсонского промышленного комплекса подобное развитие событий было вполне предсказуемо. В Сеуле считают, что средства, которые КНДР получает от международного сотрудничества в разных сферах, Север направляет на развитие ракетной и ядерной программ. Это относится и к проекту Хасан — Раджин³⁷. Также стало известно о том, что правительство РК перестало оказывать финансовую поддержку компаниям, вовлеченным в проект. Таким образом, участие южных корейцев в транспортном сотрудничестве России и КНДР вновь оказалось отложенным на неопределенное время.

Санкции и перспективы межкорейских экономических связей

Не способствует разрядке напряженности на Корейском полуострове и международная обстановка. Реакция мирового сообщества на ракетно-ядерные акции Пхеньяна оказалась беспрецедентно жесткой. Это выразилось в принятии Советом Безопасности ООН 2 марта 2016 г. резолюции 2270, содержащей новые экономические санкции в отношении КНДР, еще больше осложняющие различные формы сотрудничества с этой страной. В дополнение к международным санкциям 8 марта 2016 г. Южная Корея ввела против КНДР дополнительные односторонние санкции. Среди них — 180-дневный карантин для побывавших в КНДР судов третьих стран, что закрепляет отказ Сеула от проекта Хасан — Раджин. Также полностью был введен запрет на ввоз в Южную Корею товаров из КНДР, включая те, на которых стоит маркировка третьих стран. Ранее некоторые южнокорейские бизнесмены обходили таким образом уже существовавшие санкции, на что официальный Сеул закрывал глаза³⁸. Новые меры, принятые РК в 2016 г., направлены на полное прекращение межкорейских экономических контактов, включая косвенные.

В ответ на новые санкции РК Пхеньян объявил о разрыве всех трансграничных соглашений об экономическом сотрудничестве с Южной Кореей, а также о продаже всех активов южнокорейских компаний в КНДР³⁹.

Таким образом, говорить о перспективах возобновления межкорейского экономического диалога и сотрудничества в ближайшем будущем не приходится. Наиболее вероятным сценарием развития событий становится замораживание экономических контактов Севера и Юга на неопределенное время. Теоретически их возобновлению может способствовать прогресс в урегулировании ядерной проблемы КНДР и разрядка общей

напряженности на полуострове. Однако в современной геополитической обстановке усиления противостояния Китая и США условия для этого будут вряд ли созданы. В связи с этим важные для России экономические проекты в регионе СВА с участием Северной и Южной Кореи могут временно потерять свою актуальность.

1. Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 91.
2. Захарова Л.В. Внешнеэкономические связи КНДР в XXI веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 4. С. 91.
3. Sanctions cost South and North economies almost \$11.2 billion. URL: <http://www.koreaobserver.com/sanctions-cost-south-north-economies-almost-11-2-billion-13191/>
4. Yonhap. 2013. 10 янв.
5. 2014 White Paper on Korean Unification. Ministry of Unification. P. 23.
6. Russia Keen on Projects at Kaesong Complex. URL: http://english.chosun.com/site/data/html_dir/2015/04/24/2015042401162.html.
7. 2014 White Paper on Korean Unification. Ministry of Unification. P. 35.
8. Yonhap. 2016. 21 янв.
9. 2014 White Paper on Korean Unification. Ministry of Unification. P. 93.
10. Ibid. P. 36; Yonhap. North Korea Newsletter 326. 2014. 14 Aug.
11. Basic Reading on Korean Unification // KINU. Study Series 12-03. Seoul. 2012. Dec. P. 239.
12. NPAD calls for removal of sanctions. URL: <http://koreaajoongangdaily.joins.com/news/article/Article.aspx?aid=300796>; Key lawmaker urges Seoul to lift sanctions on N. Korea // Yonhap. North Korea Newsletter 328. 2014. 28 Aug.
13. Федерация южнокорейского бизнеса наладит контакты с КНДР. URL: <http://rg.ru/2015/05/18/kndr-site.html>.
14. Закон КНДР о Кэсонской промышленной зоне. URL: <http://www.hani.co.kr/section-003100000/2002/11/003100000200211270940214.html>.
15. Koreas reach deal on land use fee at Kaesong complex // North Korea Newsletter. No. 395. 2015. 7 Jan.
16. Захарова Л. Кэсонский промышленный комплекс: некоторые практические аспекты функционирования // Корея: десятилетие новых возможностей: Доклады, представленные на XV научной конференции корееведов России и стран СНГ. М., 2011. С. 92-103.
17. Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 125.
18. Suh Dae-hoon. Analysis of Business Operations at Kaesong Industrial Complex. URL: http://www.koreafocus.or.kr/design3/essays/view.asp?volume_id=158&content_id=105593&category=G.
19. Two Koreas finally reach Kaesong minimum wage agreement. URL: <http://www.nknews.org/2015/08/two-koreas-finally-reach-kaesong-minimum-wage-agreement/>.
20. Suh Dae-hoon. Analysis of Business Operations at Kaesong Industrial Complex. URL: http://www.koreafocus.or.kr/design3/essays/view.asp?volume_id=158&content_id=105593&category=G.
21. Kaesong companies in a bind over North Korea's demand for a wage increase. URL: http://www.hani.co.kr/arti/english_edition/e_northkorea/690378.html.
22. N. Korea unilaterally raises Kaesong workers' wages // North Korea Newsletter 352. 2015. 5 March.
23. Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 133.
24. Захарова Л. Кэсонский промышленный комплекс: некоторые практические аспекты функционирования. // Корея: десятилетие новых возможностей: Доклады, представленные на XV научной конференции корееведов России и стран СНГ. М., 2011. С. 92-103.
25. Сайт Управляющего комитета КПК. URL: <https://www.kidmac.com/kor/bbs/list/B0000014.do?menuNo=100159&cateTp1=07>.
26. Gaeseong complex's output tops \$500 mln mark in 2015. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20160131000065>.

27. Government Statement regarding the Complete Shutdown of the Gaeseong Industrial Complex, February 10, 2016. URL: <http://eng.unikorea.go.kr/content.do?cmsid=1834&cid=44417&mode=view> (19 Feb 2016).
28. Хон Ён Пхё: 70 процентов доходов от Кэсона СК тратила на разработку ядерного оружия // KBS World. 2016. 15 февр.
29. Северокорейцы зарабатывают за рубежом около 250 млн долларов в год // KBS World. 2016. 16 февр.
30. РЖД: санкции СБ ООН против КНДР не коснулись проекта по перевалке угля в порту Раджиню. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2716065>.
31. Южная Корея получила российский уголь. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/03/ugol-site.html>.
32. Процедура составления объективного представления об объекте инвестирования, включающая в себя оценку инвестиционных рисков, независимую оценку объекта инвестирования и т.д.
33. Trans-Korea project faces murky prospect. — http://m.koreatimes.co.kr/phone/news/view.jsp?req_newsidx=195553.
34. Южная Корея удвоит поставки угля через «Хасан-Раджин». URL: <http://rg.ru/2015/04/13/korea-site.html>.
35. Третья партия угля из России будет доставлена в Южную Корею через КНДР. URL: <http://ria.ru/economy/20151113/1319674998.html>.
36. Там же.
37. Сеул отказался участвовать в проекте России и КНДР «Хасан-Раджин». URL: <http://www.rg.ru/2016/02/11/seul-otkazalsia-uchastvovat-v-proekte-rossii-i-kndr-hasan-radzhin.html>.
38. Южная Корея расширила санкции против КНДР. URL: <http://rg.ru/2016/03/08/iuzhnaia-koreia-polnostiu-razorvet-ekonomicheskie-sviasi-s-kndr.html>.
39. ЦТАК. 2016. 10 марта.